

Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 142–148
North Caucasus Legal Vestnik. 2022;(1):142–148

Проблемы гражданского права

Научная статья

УДК 347.44

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-142-148

НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ УСЛОВИЯ В ДОКТРИНЕ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Даниил Аркадьевич Корецкий

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, daniil-koretsky@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5459-894X>

Аннотация: в статье исследуются критерии несправедливых условий в гражданском праве РФ и специфика их проявления в лицензионных договорах. Проведенное исследование показало, что общими маркерами несправедливых условий являются явная обременительность для одной из сторон и нарушение баланса интересов. Имеются и конкретные проявления, как, например, чрезмерная ответственность, завышенная цена, возможность одностороннего отказа на невыгодных условиях и т.д. Из анализа отечественной и зарубежной доктрины и практики следует, что в лицензионных договорах несправедливые условия принимают почти те же самые формы, что и в договорах из II части ГК РФ. Однако имеется специфика, обусловленная конкретным результатом интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: гражданское право, договор, несправедливые условия, право интеллектуальной собственности, лицензионный договор

Для цитирования: Корецкий Д. А. Несправедливые условия в доктрине и их проявление в лицензионных соглашениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 142–148. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-142-148>.

Problems of Civil Law

Original article

UNFAIR TERMS IN THE DOCTRINE THEIR MANIFESTATION IN LICENSE AGREEMENTS

Daniil A. Koretskiy

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, daniil-koretsky@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5459-894X>

Abstract. The article examines the criteria of unfair terms in the civil law of the Russian Federation and the specifics of their manifestation in license agreements. The conducted research has shown that the common markers of unfair terms are a clear burden on one of the parties and a violation of the balance of interests. There are also specific manifestations, such as excessive liability, excessive price, the possibility of unilateral refusal on unfavorable terms, etc. From the analysis of domestic and foreign literature and practice, it follows that unfair terms in license agreements take almost the same forms as in contracts from Part II of the Civil Code of the Russian Federation. However, there is a specificity due to a specific result of intellectual activity.

Keywords: civil law, contract, unfair terms, intellectual property right, license agreement

For citation: Koretskiy D. A. Unfair terms in the doctrine their manifestation in license agreements. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):142–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-142-148>.

Введение

В XXI в. результаты интеллектуальной деятельности становятся объектами сделок ежедневно. Чаще всего это происходит посредством заключения лицензионного договора. Большинство лиц принимает все условия соглашения, не ознакомившись, несмотря на потенциальное наличие в соглашении «сомнительных» для них положений. Например, условия о сборе и хранении персональных данных, позволяющие правообладателю использовать их практически любым способом.

Для ограничения злоупотребления свободой договора и пресечения недобросовестного поведения в гражданском праве существует возможность оспорить подобные несправедливые условия договора. Однако из-за оценочного характера данного понятия нет возможности дать ему точную дефиницию. Поскольку лицензионные договоры являются более разнообразными в силу особенностей передаваемых объектов, то и способов навязать невыгодные условия становится больше.

Несправедливые договорные условия в доктрине

В отечественной науке нет единства мнений относительно как названия несправедливых условий, так и определения. Одна группа ученых обозначает их «несправедливыми», другая – «недобросовестными».

Е.В. Вавилин [1], А.Д. Корецкий, С.А. Румянцев [3, с. 85], Н.А. Внуков [4, с. 46] обозначают их недобросовестными. Например, А.Д. Корецкий полагает, что недобросовестные условия объективно противоречат интересам одной из сторон и не компенсируются предоставлением этой стороне дополнительных благ контрагентом [2, с. 167].

Напротив, такие правоведы, как Р.С. Бевзенко [5], А.Г. Карапетов, А.И. Савельев, считают, что условия стоит называть несправедливыми.

Так, А.Г. Карапетов, А.И. Савельев выделили следующие виды несправедливых условий: завышенная цена; неравноценное установление санкций за нарушение; односторонний отказ и изменение договора, установление возможностей перевода долга и отлагательных / отменительных условий; наложение дополнительных обязательств; порядок рассмотрения споров, ставящий одну из сторон в более уязвимое положение (ограничение выбора подсудности) [6].

Таким образом, несмотря на разные названия несправедливых условий, большинство ученых выделяют схожие критерии и виды.

Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой их следует именовать несправедливыми, т.к. несмотря на схожесть добросовестности и справедливости, они являются пересекающимися понятиями, но не тождественными [7, с. 396]. Поскольку намеренное включение в договор несправедливых условий не должно быть нормой в гражданском обороте, мы согласны с выводом Ю.Б. Фогельсона [8, с. 41] о том, что условия являются несправедливыми, а действия по их введению в текст – недобросовестными.

Тем не менее, данный вопрос носит больше теоретический характер, связанный с логикой понятий, изложенной в российском законе. Например, в Германии, подобные условия называются недобросовестными, т.к. это связано с сильным влиянием принципа добросовестности («Treu und Glauben») на немецкую систему права.

Несправедливые договорные условия в законе

В российском законодательстве само понятие «несправедливые условия» отсутствует. Тем не менее, ст. 428 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) содержит примеры несправедливых условий: лишение стороны прав, обычно предоставляемых в подобных соглашениях; исключение или ограничение ответственности одной из сторон; иные обременительные положения, которые сторона не приняла бы, если могла определять это. Как правило, это обусловлено отсутствием возможности согласовать положения в силу неравных переговорных возможностей. Высший Арбитражный Суд РФ, комментируя данную норму, указал, что подобные условия являются явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушают баланс интересов сторон².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// Российская газета. 1994. № 238-239.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»// Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

В ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») установлено, что являются недействительными условия, которые ущемляют права потребителя в сравнении с иными законами РФ в данной области¹. К этому можно отнести навязывание дополнительных услуг, а также возложение на потребителя предпринимательских рисков². Таким образом, законодатель для одного и того же по содержанию понятия устанавливает разный юридический режим. Несправедливые условия в ГК РФ именуется обременительными и могут быть изменены или быть основанием для расторжения договора, а в Законе «О защите прав потребителей» подобные положения признаются недействительными.

Есть и иные статьи, ограничивающие возможность навязывания несправедливых условий потребителям. Например, ст. 310 ГК РФ устанавливает разные правила одностороннего отказа от договора в отношениях между коммерсантами, а также между ними и гражданами. Тем не менее, в законодательстве РФ отсутствует четкая дифференциация на несправедливые условия для предпринимателей и для потребителей, а также способов защиты от них.

При этом Ю.Б. Фогельсон отметил, что положение Закона «О защите прав потребителей» является более абстрактным, в связи с чем суды общей юрисдикции чаще используют эту норму, нежели положение ГК РФ [9].

Таким образом, российское законодательство и практика выделяют четыре признака несправедливых условий: нарушение баланса интересов сторон; лишение контрагента обычных для подобного рода договоров прав; введение дополнительных обязанностей; установление неравных мер ответственности за ненадлежащее исполнение. Согласно исследованиям, эти несправедливые условия чаще всего встречаются в договорах [9].

Несправедливые положения в лицензионных договорах

Применительно к лицензионным соглашениям, стоит установить, есть ли специфика в определении несправедливых условий или критерии такие же, как в договорах из II части ГК РФ³?

Согласно ст. 1235 ГК РФ к существенным условиям лицензионного договора относятся: предмет, способы использования объекта, размер вознаграждения (если договор безвозмездный, то это должно быть указано)⁴. К дополнительным условиям относятся срок и территория применения. Отдельные виды договоров содержат дополнительные требования к содержанию. Например, в издательском соглашении лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре (ст. 1287 ГК РФ).

Пользователь может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены договором. Поэтому правообладатели стараются максимально четко обозначить границы. Чрезмерная щепетильность в данном вопросе может приводить к нарушению баланса интересов сторон.

В российской доктрине немного работ, которые бы освещали эту тему. О.В. Сушкова дает общий обзор, говоря, что условия не должны содержать для контрагента обременительные характеристики. Она полагает, что обременительность одного положения может быть компенсирована за счет привилегий в чем-то другом. Тогда это уже не будет нарушением баланса интересов [10].

Н. Пластинина, называя несправедливые условия «неудобными», относит к таким: установление сверхкороткого срока предоставления лицензиату материалов для опубликования; условие о переводе на корреспондентский счет, а не на расчетный; маленькие штрафные санкции для лицензиата; снятие ответственности с лицензиара [11].

В целом можно согласиться с мнением автора, но только в части. Пример того, что двадцать банковских дней – это чересчур длительный период для оплаты не является универсальным. Здесь нужно исходить из деловой практики по конкретным правоотношениям.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. № 8.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 24-КГ17-7 // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 5. Ст. 410.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

Интересным является вопрос о несправедливых условиях в соглашениях на приобретение и использование программного обеспечения (далее – «ПО»). Большинство таких договоров заключаются путем установки ПО на электронное устройство, при этом пользователь принимает условия лицензии путем нажатия кнопки «принять». За рубежом такое соглашение называется «click-wrap agreement».

У пользователя ограниченный выбор – либо принять все условия разом, либо отказаться от использования программы в принципе. Возможность согласования отсутствует. Не вызывает сомнения тезис, что при таком подходе потребителям очень легко навязать обременительные условия [12].

В зарубежной литературе уже обращали внимание на несправедливые положения «click-wrap» соглашений. В частности, много контрактов не содержат всех условий использования объекта, а оперируют бланкетными нормами к другим документам лицензиара. Проблема в том, что потребитель не всегда может иметь доступ к таким нормам или их трудно найти. Текст договора может перенаправлять к целой «сети» документов, каждый из которых имеет отсылку к другому, из-за чего полностью разобраться в условиях невозможно [13]. Получается, что пользователь принимает те условия, содержание которых ему неизвестно. Это в свою очередь ставит под сомнение саму возможность признания этих положений согласованными сторонами.

Одним из самых распространенных несправедливых условий является возможность лицензиара в любое время, без согласования, по любым мотивам, не уведомляя, или, уведомляя ненадлежащим образом потребителя, изменять условия контракта [13]. Правообладатель может использовать это, чтобы в одностороннем порядке обновлять ПО. В самом обновлении ничего плохого нет, и у пользователя даже есть возможность отказаться от него. Однако это иллюзия выбора, т.к. без новой версии программа не будет работать или будет работать очень плохо. Например, так произошло с операционной системой Windows 7. Она продержалась на рынке десять лет, что довольно большой срок для ПО. Однако компания Microsoft, чтобы поддержать продажу своих новых продуктов, прекратила расширенную поддержку этой операционной системы. Конечно, это аргументируется повышением производительности и безопасности. Но с юридической точки зрения это определенно нарушает свободу выбора клиента.

Разработчик может заложить в договор условия, которые ущемляют потребителя в процессуальных правах. Например, такие положения были выявлены судом в деле *Comb v. PayPal, Inc.* (2d Cir. 2002). «Click-wrap» соглашение было признано судом несправедливым, т.к. оно: устанавливало договорную подсудность, неудобную для клиентов (округ Санта-Клара, Калифорния, при том, что клиенты сервиса «PayPal» находятся по всему миру); возлагала на потребителя высокие размеры издержек; давало право односторонне изменять условия договора; позволяло замораживать счета пользователей и удерживать суммы, которые выступали в качестве предмета спора, в течение неопределенного количества времени [14].

Представляет интерес принцип «как есть» («as is»). Если в соглашении есть оговорка «как есть», то покупатель принимает товар, будь то недвижимость, животные, автомобили или бытовая техника, в его нынешнем состоянии и «со всеми недостатками» [15]. Данный принцип было принято включать в обычные контракты, а затем его стали включать в договоры о передаче прав на программы и приложения [15].

Мнения относительно обоснованности условия «как есть» сильно расходятся. Сторонники этого принципа утверждают, что: «... “as is” – общепринятое положение в мировой компьютерной практике и возник не на пустом месте. Оно позволяет установить стоимость продукта на минимальном уровне, ограничив тестирование оптимальным количеством проверок»¹. Таким образом, разработчик, не имея возможности исключить все возможные ошибки, выпускает продукт на рынок и оставляет это условие, чтобы не стать жертвой многочисленных исков. Противники считают, что отказ производителя от ответственности является недопустимым, т.к. от большого количества программ зависит жизнь человека. Например, ПО для ядерных реакторов, медицинских инструментов, управления безопасностью автомобиля, производства лекарств [16].

На наш взгляд, данные позиции являются гиперболизированными, и истина находится посередине. Нужно учитывать специфику программы. Не имеет смысла привлекать

¹ «Примите это как есть» // URL: <https://www.drweb.ru/pravda/issue/?number=289&lng=ru> (дата обращения: 14.02.2021 г.)

к ответственности разработчика ПО с открытым исходным кодом¹. В таких случаях пользователь может сам изменять свойства программы, подстраивая ее под себя. Следовательно, отсутствие условия «как есть» могло бы привести к злоупотреблениям со стороны покупателей ПО. Если же программа не содержит такой код, то разработчик, как правило, использует ее для извлечения прибыли. Тогда полный отказ от ответственности может нарушать баланс интересов сторон. Однако отказ от ответственности может быть разным. Если разработчик гарантировал общую работоспособность программы, но предупредил о том, что он не несет ответственности за определенный спектр ситуаций (например, «вылет» программы, плохая работоспособность из-за нестабильной сети «Интернет» и т.п.), то это не является несправедливым условием.

Такой подход реализован на практике. В договорах на предоставление ПО лицензиар делает оговорку, что не несет ответственности за ошибки, сбои, сохранность данных и иные недостатки, и нарушения в программе, но в то же время вменяет себе в обязанность контролировать использование и исправлять все неисправности в максимально короткий срок.

В международной практике принцип «как есть» распространен, но контролируется со стороны органов государственной власти. Так, в Гражданском кодексе штата Калифорния (США) указано, что «как есть» служит для уведомления о дефектах патента и означает, что покупатель принимает собственность в том состоянии, в котором он находится и был осмотрен². Тем не менее, предусмотрено, что продавец все равно несет ответственность за скрытые дефекты и те недостатки, которые были намерено утаены³.

Таким образом, условие «как есть» нельзя рассматривать как однозначно несправедливое. Все зависит от объекта соглашения и размера ответственности, от которого освобождается правообладатель.

Отдельно стоит вопрос о сборе персональных данных. Многие корпорации добавляют условия, которые предоставляют полный доступ к личной информации клиента и дают возможность использовать ее. Конечно, делается оговорка, что сведения обрабатываются исключительно в рамках закона. Однако среди строк можно заметить, что информация может быть предоставлена «аффилированным лицам и партнерам»⁴ или «внешним контрагентам»⁵. Если предположить, что потребителям дали выбор, присоединиться к договору так, или исключить подобные условия, то последний вариант пользовался спросом значительно больше. Однако использование персональных данных является обширной темой, которой должно быть посвящено отдельное исследование.

Лицензионные договоры могут содержать несправедливые условия не только для потребителей, но и для крупных предпринимателей.

Так, в договорах о передаче прав на аудиовизуальные произведения (кинофильмы) правообладатели исключают свою ответственность и оставляют только за собой право в одностороннем порядке отказываться от договора⁶. Иногда они оставляют за собой безусловное право проверять бухгалтерскую отчетность не только в отношении их фильма, но и в целом проводить аудит документации кинотеатра. Встречаются и более необычные условия. Например, лицензиар возлагает на лицензиата заведомо невыполнимое условие – осуществить показ фильма так, чтобы он не нанес материального и/или морального ущерба, а также урона

¹ Исходный код таких программ доступен для просмотра, изучения и изменения, что позволяет убедиться в отсутствии уязвимостей и неприемлемых для пользователя функций (к примеру, скрытого слежения за пользователем программы), принять участие в доработке самой открытой программы, использовать код для создания новых программ и исправления в них ошибок – через заимствование исходного кода, если это позволяет совместимость лицензий, или через изучение использованных алгоритмов, структур данных, технологий, методик и интерфейсов (поскольку исходный код может существенно дополнять документацию, а при отсутствии таковой – сам служит документацией). Подробнее см.: Открытое программное обеспечение // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Открытое_программное_обеспечение (дата обращения: 14.02.2021 г.).

² «As Is» in a Real Estate Contract: What Does It Really Mean? // URL: <https://www.stimmel-law.com/en/articles/real-estate-contract-what-does-it-really-mean> (дата обращения: 14.02.2021 г.).

³ Там же.

⁴ Правила защиты информации о пользователях сайта VK.com // URL: <https://vk.com/privacy> (дата обращения: 22.09.2020 г.).

⁵ Подробная информация об условиях и принципах обработки персональных данных в соответствии с GDPR // URL: https://www.sberbank.ru/ru/personal_policy/gdpr (дата обращения: 22.09.2020 г.).

⁶ Лицензионный договор (о предоставлении права на публичное исполнение аудиовизуального произведения) // URL: https://rusfilm.info/wp-content/uploads/2020/05/license.docx__ (дата обращения: 20.01.2021 г.).

чести и достоинству и/или деловой репутации каких-либо лиц, физических или юридических, ныне живущих и существующих, а также умерших или существовавших ранее, а также не приводит к разжиганию религиозной, межнациональной, межрасовой и любой другой вражды. Однако лицензиат в принципе не может такого гарантировать, т.к. не имеет никакого отношения к содержанию фильма и не может воздействовать на реакцию посетителей кинотеатра.

Предприниматели также недовольны некоторыми «click-wrap» соглашениями. Например, Epic Games, Spotify и еще одиннадцать компаний основали некоммерческую организацию «Коалиция за справедливость приложений», которая совместными усилиями борется с «монополистами» Google и Apple по поводу несправедливых условий в маркетплейсах¹. Так, по итогу рассмотрения иска компании Epic Games к Apple, суд отказал в удовлетворении всех требований, за исключением того, что теперь Apple запретили ограничивать разработчиков платежами через App Store, и ссылки на альтернативные системы должны быть разрешены². Обе стороны не удовлетворены решением и намерены продолжить судебные тяжбы.

Таким образом, в лицензионных соглашениях воспроизводятся, как правило, такие же несправедливые условия, что и в иных договорах из II-й части ГК РФ. Однако бывают и исключения, обусловленные спецификой результатов интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав. Например, невыполнимые требования к показу аудиовизуального произведения, абсолютный отказ от ответственности за работоспособность программы, сбор персональных данных и их распространение, аудит бухгалтерской отчетности.

Заключение

Содержание понятия несправедливых договорных условий не является статичным, т. к. будучи оценочным по своей природе, оно зависит от принятых в каждом правовом порядке представлений о морали, нравственности и этике. Условия следует называть несправедливыми, т. к. справедливость относится к оценке явления. Недобросовестность является характеристикой поведения. В лицензионных соглашениях также встречаются несправедливые условия. Они несильно отличаются от классических договоров, однако специфика имеется. Например, в «click-wrap» контрактах существует возможность либо присоединиться, либо отказаться. Поскольку у потребителей нет ресурсов для обжалования таких положений, то в подобные споры могут вступать лишь крупные предприниматели. Принцип «как есть» («as is») не является однозначно несправедливым. Все зависит от передаваемого объекта и объема ответственности, от которого отказывается правообладатель. Таким образом, в лицензионных соглашениях встречаются специфические условия, оценка которых должна происходить как с точки зрения общих положений договорного права, так и с точки зрения конкретного результата интеллектуальной деятельности.

Список источников

1. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав // СПС КонсультантПлюс;
2. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. 211 с.
3. Румянцев С.А. Недобросовестные условия в банковских договорах с потребителями // Хозяйство и право. 2014. № 1. С. 70–85.
4. Внуков Н.А. Недобросовестные (несправедливые) условия потребительских договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 42–47.
5. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам Гражданского Кодекса России об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС. 2014. № 8-9.
6. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // СПС КонсультантПлюс.
7. Корецкий Д.А. Проблемы разграничения категорий «справедливость» и «добросовестность» в гражданском праве // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. 2018. С. 392–396.

¹ Epic Games и Spotify собрали «армию» и пошли войной на Apple и Google // URL: https://biz.cnews.ru/news/top/2020-09-25_epic_games_i_spotify_poshli_vojnoj?utm_source=ip_club%2C+vkontakte&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 30.09.2021 г.)

² Epic Games подала апелляцию в суд по делу против Apple // URL: https://vc.ru/legal/292799-epic-games-podala-apellyaciyu-v-sud-po-delu-protiv-apple?utm_source=ip_club%2C+vkontakte&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 13.02.2022 г.)

8. Фогельсон Ю.Б. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // *Хозяйство и право*. 2010. № 10. С. 29-55.
9. Фогельсон Ю.Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // СПС КонсультантПлюс.
10. Сушкова О.В. Новеллы положений ГК РФ о договорах: теоретические и практические аспекты реализации лицензионного договора об использовании объекта исключительных прав // СПС КонсультантПлюс.
11. Пластинина Н. Неудобные условия лицензионного договора // СПС КонсультантПлюс.
12. Щербак Н.В. Обязательства из договоров по распоряжению исключительными правами // СПС КонсультантПлюс.
13. Clapperton D. Coronas S. Unfair terms in «clickwrap» and other electronic contracts// URL: https://www.researchgate.net/publication/27468378_Unfair_terms_in_'clickwrap'_and_other_electronic_contracts (дата обращения: 18.10.2021 г.);
14. Савельев А.И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ // СПС КонсультантПлюс.
15. Jocelyn M. «As Is» and «As Available» in Online Agreements// URL: <https://www.termsfeed.com/blog/as-is-as-available-legal-agreements/> (дата обращения: 14.11.2021 г.).
16. Григоренко Г. Принцип «As is» и защита прав покупателя ПО // URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=9534> (дата обращения: 14.11.2021 г.).

References

1. Vavilin E.V. *Implementation and protection of civil rights*. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
2. Koretskiy A.D. *Theoretical and legal foundations of the doctrine of the contract*. St. Petersburg: Law Center Press. 2001. 211 p. (In Russ.)
3. Rumyantsev S.A. Unfair conditions in banking contracts with consumers. *Economy and law*. 2014; (1): 70-85. (In Russ.)
4. Vnukov N.A. Unfair terms of consumer contracts. *Arbitration and civil procedure*. 2012; (1): 42-47. (In Russ.)
5. Karapetov A.G., Bevzenko R.S. Commentary on the norms of the Civil Code of Russia on certain types of contracts in the context of the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation «On Freedom of contract and its limits». *Reporter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2014; (8-9). (In Russ.)
6. Karapetov A.G., Savelyev A.I. *Freedom of contract and its limits*: in 2 volumes. Moscow: Statute, 2012. Vol. 2: Limits of freedom to determine the terms of the contract in foreign and Russian law. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
7. Koretskiy D.A. Problems of differentiation of categories «justice» and «good faith» in civil law. *Constitutional and legal regulation of public relations: theory, methodology, practice*. 2018; 392-396. (In Russ.)
8. Fogelson Yu.B. Unfair terms of contracts. *Economy and law*. 2010; (10):29-55 (In Russ.)
9. Fogelson Yu.B. *Protection from unfair terms of contracts in Russian judicial practice*. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
10. Sushkova O.V. *Novelties of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on contracts: theoretical and practical aspects of the implementation of the license agreement on the use of the object of exclusive rights*. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
11. Plastinina N. *Inconvenient terms of the license agreement*. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
12. Shcherbak N.V. *Obligations from contracts for the disposal of exclusive rights*. Legal reference system Consultant Plus (In Russ.)
13. Clapperton D. Coronas S. *Unfair terms in «clickwrap» and other electronic contracts*. Available form: https://www.researchgate.net/publication/27468378_Unfair_terms_in_'clickwrap'_and_other_electronic_contracts (Accessed: 18 October 2021).
14. Savelyev A.I. *Separate issues of application of the norms on exhaustion of rights in relation to computer programs*. Legal reference system Consultant Plus. (In Russ.)
15. Jocelyn M. «As Is» and «As Available» in Online Agreements. Available form: <https://www.termsfeed.com/blog/as-is-as-available-legal-agreements/> (Accessed: 14 November 2021).
16. Grigorenko G. *The "As is" principle and protection of the rights of the software buyer*. Available form: <https://compress.ru/article.aspx?id=9534> (Accessed: 14 November 2021). (In Russ.)

Информация об авторе

Д. А. Корецкий – аспирант кафедры гражданского права юридического факультета.

Information about the author

D. A. Koretskiy – Postgraduate Student of the Department of Civil Law of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 04.03.2022. The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 04.03.2022.